ТАТАРЫ. МОНГОЛЫ

Этническое имя *татары* выступает впервые в китайских известиях V века н. э. в форме *тата* (в китайских источниках, по В. В. Бартольду, русская транскрипция — *дада*); название это относилось тогда к одному из монгольских племен, обитавшему в области озера Буир-нор, рек Онона и Керулена, на границе с Китаем. В древнетюркской письменности имя татар относилось также к монгольским племенам: отуз татар — 'тридцать (племен или родов) татар', токуз татар — 'девять (племен или родов) татар'.

Более полные известия о татарах дошли до нас от XIII века, времени завоевательных походов Чингиз-хана, его наследников и потомков. Писавший на персидском языке знаменитый историк Рашид-ад-дин (1247—1318) сообщает следующее: «Племя татар. Их имя издревле было известно в мире. От них отделились многочисленные ветви... они (уже) в глубокой древности были покорителями и владыками большей части (монгольских) племен и областей... Из-за (их) чрезвычайного величия и почетного положения другие тюркские роды при (всем) различии их разрядов и названий, стали известны под их именем и все назывались татарами... вроде того как в настоящее время [в XIII веке], вследствие благоденствия Чингиз-хана и его рода, поскольку они суть монголы,— разные тюркские племена... из которых каждое имело определенное имя и специальное прозвище,— все они из-за самовосхваления называют себя (тоже) монголами...» («Сборник летописей». М.— Л., 1952).

Следует учитывать, что Рашид-ад-дин и татар и монголов называет тюркскими племенами.

Первое упоминание татар в русских источниках содержится в описании битвы на Калке (1223), окончившейся страшным поражением русских князей и их союзников — половцев. Рассказывая об этом событии, Лаврентьевская летопись говорит: «зовуть я Татары, а инии глаголють Таумены (Таурмены), а друзии Печепѣзи»; в Ипатьевской летописи они названы «Татарове». В Новгородской I летописи повторено выражение Лаврентьевского списка, указанное выше.

Знакомство русских с именем татар возникло через посредство половцев, а затем окончательно укрепилось после монгольского нашествия 1236—1240 годов. Это имя (татары) сначала явилось обозначением монгольских и тюркских народов в их совокупности, хотя в том же XIII веке множество русских людей (в их числе и некоторые князья) побывали в самой Монголии. Этнический термин *монголы* остался чужд русскому языку вплоть до XVII века, когда русские землепроходцы вплотную столкнулись с «Мунгальской землей» и ее жителями (Мунгалы, Мугалы). Китайцам было известно имя монголов по крайней мере на рубеже первого и второго тысячелетия н. э. (монгу).

На Западе в XIII веке названия татар и монголов применялись на равных основаниях. При этом имя татар часто изменялось в Tartari, сближаясь с греческим словом, обозначающим ад, преисподнюю (Τάρταρος, откуда ταρτάρος 'адский') из-за ужаса, внушаемого нашествием татар. Тюрко-монгольское племенное обозначение *татары* — сложное слово, где окончание *-ар* значит 'муж, мужчина' (чувашское *ар* 'мужчина', древнетюркское *ӓр* 'герой, витязь, удалой, храбрый' и проч.); к подобного рода этническим обозначениям принадлежат племенные имена *булгар, хазар, авар* и другие. Однако ни один из монгольских или тюркских народов теперь не называет себя именем татар, кроме единственного исключения,— такое самоназвание получило тюркское население Татарской АССР.

Крещеные татары Поволжья называли этим именем своих соплеменников — мусульман; «лишь язык свой и мусульмане называют татар tilĭ (В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий) или «татарча».

Что касается русского *татарин, татары,* то оно в течение веков чрезвычайно расширилось. Означая в XIII—XIV веках одинаково монгольское и тюркское население огромной империи Чингиз-хана и его преемников, в последующее время термин *татары* естественным путем обратился в обозначение одних только тюркских на-

родов. Монголы, составлявшие лишь меньшинство в Золотой орде, быстро потеряли свой язык, перейдя на тюркскую речь.

С XV века в результате распадения Золотой орды и возникновения ряда новых ханств в наших источниках появляются сведения о татарах казанских, крымских, ногайских, астраханских и т. д. Тогда же появляются касимовские татары (Касимовское царство) на Оке (выходцы из Казани, Крыма, Золотой орды) — уже в рамках Московского государства. Позже (XVI в.) образуется поселение так называемых романовских татар (в г. Романове-Борисоглебске на Волге, отданном ногайским мурзам).

Наконец, в XVII веке термин *татары* в русском официальном и народном словоупотреблении чрезвычайно расширяется, распространяясь на множество тюркских племен, с которыми пришлось столкнуться русскому народу, особенно в Сибири. В наших источниках все они носят имя татар, обычно с определением, указывающим на место обитания (татары сибирские, барабинские, тавдинские, тарские, красноярские, обские, пелымские, тюменские и десятки других) или (редко) на род занятий (татары кузнецкие или кузнецы). В Сибири термин *татары* иногда применялся и к народам не тюркского происхождения.

Необходимо сделать несколько замечаний относительно научной терминологии XIX—XX веков, особенно исторической, связанной с именами татар и монголов. Историки пишут то о татарском, то о монгольском нашествии, о татарском и монгольском иге. И то и другое вполне законно, так как в составе орд Батыя были и собственно монголы, и подчиненные им племена тюркского происхождения, для которых название татар стало в русском языке всеобщим обозначением. Применяемый историками сложный термин *монголо-татары* (или *татаро-монголы*) тоже вполне оправдан (в применении к событиям XIII в.): он подчеркивает именно указанную разноплеменность орды Батыя и возникшей после его завоеваний Золотой орды. Часто говорят также о монголо-татарском иге — от нашествия Батыя до 1480 года; в этом также нет никакой неточности, если только помнить, что это иго задолго до даты его окончания утратило связь с далекой Монголией, а золотоордынские потомки монголов стали говорить на тюркском («татарском») языке.

В лингвистической научной терминологии татарский, турецкий, туркменский, кумыкский, якутский, чувашский и ряд других родственных языков объединяются теперь в одну семью тюркских языков (тюрки). Монгольская языковая семья объединяет языки монголов, бурят и калмыков. Однако в монгольских, тюркских и тунгусо-маньчжурских языках наблюдаются сходства грамматического и лексического порядка, заставляющие многих исследователей

искать здесь следы отдаленного внутреннего родства и объединять три указанные семьи в одну обширную группу, которой присвоено условное название группы алтайских языков. По-видимому, существо дела состоит не в исконном родстве этих языков (в частности тюркских и монгольских), а в формировании постепенных черт общности в результате многочисленных схождений и расхождений в обстановке кочевого быта в течение нескольких тысяч лет. Споры по вопросу о характере родства и о происхождении сходств в алтайских языках до сих пор не закончены из-за большой сложности и недостаточной изученности относящихся сюда явлений.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть особенную сложность истории термина *татары*, который из древнего обозначения одного из монгольских племен обратился в русской среде в общий термин для обозначения тюркоязычных народов, а также — в специальном значении — в собственное имя тюрков Татарской АССР, ранее называвших себя просто *казанлык* (казанец) или *мусулман* (мусульманин, правоверный).

Что касается слова *монголы*, то его история значительно проще: появившись первоначально в китайских летописях Танской династии под именем *монгу* или *мэнгу*, оно было принято Чингизханом в качестве объединяющего названия для всех монгольских племен. В русский язык слово *монголы* попало гораздо позже, а в общенародное употребление вошло только как имя монгольского народа.

Доктор исторических наук
А. И. ПОПОВ
Ленинград

Рисунки В. Толстоногова